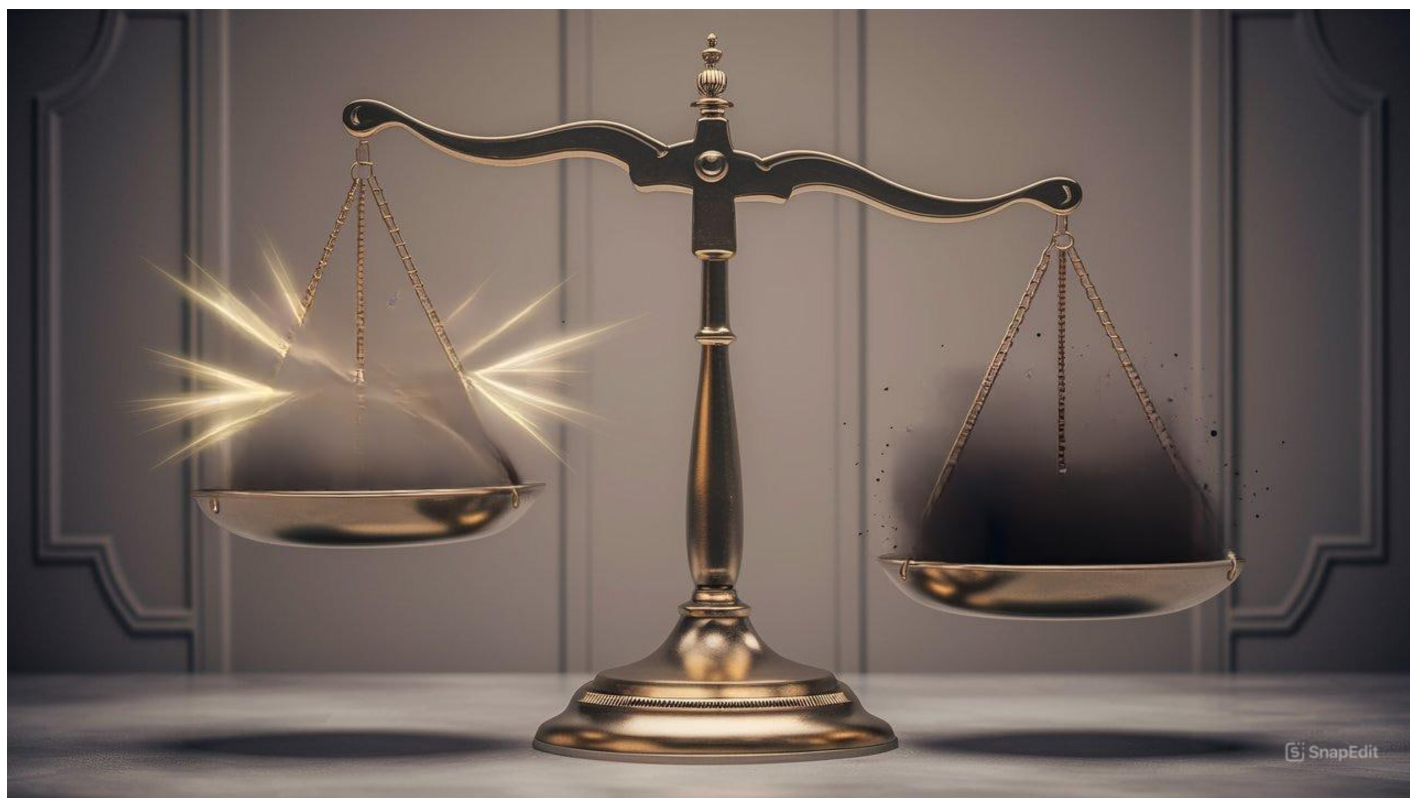
Сила и власть слов. Брат Константин Сысоев

Прочитаем два места Священного Писания, первое место Книга Притчи:

> 20 От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается. 21 Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его. Притчи 18 глава — Библия: https://bible.by/syn/20/18/

и Книга Екклесиаст:

> 19 Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей, которые в городе. 20 Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы; 21 поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя; 22 ибо сердце твоё знает много случаев, когда и сам ты злословил других. Екклесиаст 7 глава — Библия: https://bible.by/syn/21/7/

Братья и сёстры! Мы говорим так, что Бог дал нам свободу, кончились дни гонений и сегодня не притесняют за имя Господа. Но никогда еще не была Церковь, дети Божьи оставленными, чтобы их не гнали и не притесняли. И самые тяжёлые гонения — это тогда, когда они исходят от близких, от своих. Самые тяжёлые раны те, которые наносят родные. И для этого дано оружие такое — язык человека, которым он может очень сильно преследовать, очень сильно бить, ранить и даже убить. Язык неудержимое зло, говорит Иаков. Ему нужны удила. Он говорит, что мы влагаем коням удила, чтобы удерживать их и направлять их туда, куда нужно. Но язык — это такое зло, которое не может удержать человек сам, ибо он воспаляется от геенны огненной, в которой сам сатана живёт, это его обиталище. И для того, чтобы удержать язык, нужна только сила другая. Человек справится не в состоянии со своим языком, со своей речью, с мыслями своими, которые рождают слова. Для этого нужна сила Божья.

Когда проверяешь жизнь свою по Слову Божьему, как много нужно обращать на это внимание, чтобы с раннего утра, когда ещё ни одного слова мы не сказали ни одному человеку, предстать пред Богом, и эти удила получить, эту силу от Господа, чтобы удерживать язык свой от зла и уста свои от лукавых речей.

Очень хорошо, что так Господь расположил брата говорить (сегодня на собрании) о силе Слова Божьего. Оно разбивает камни. И сила человеческого слова разбивает тоже семьи, сердца разбивает, дружбу разбивает, друзей разлучает. Какую силу имеет слово! Войны, которые развязываются даже между народами и большие войны: за всем этим стоят тоже сначала несколько слов, потом больше слов. Ведь сначала люди говорят, обсуждают, встречаются, а потом постепенно разгорается ненависть, неприязнь и развязываются войны.

Большая сила слов. Одно только мы забываем. Слово Божие предупреждает: «Ты сам насытишься произведением своих слов». Во-первых, когда пред Господом мы предстанем, то там будет суд и мы судимы будем. От слов своих человек оправдается и от слов своих осудится. Какая ответственность, за каждое слово.

Когда мы пришли в собрание, мы уже успели что-то сказать друг другу. Что это за слова? Нужны ли они были? Или можно было промолчать? Мы придём домой, будем тоже говорить. А сколько сегодня мы наговорили уже? И то, что недавно мы ещё раз с вами просто вспоминали, как предупреждение: 50 тысяч слов в день — такая речевая активность женщин и почти 24 тысячи слов у мужчин. Что это? За каждым словом жизнь или смерть. Помощь, поддержка, утешение или оскорбление. Очень большая ответственность если за каждое праздное слово, и его не надо было говорить. Там нет ничего такого, чтобы обидного, горького или доброго — праздное, ненужное слово, лишнее, пустое слово. И за каждое это праздное слово дадим мы отчёт. Не для того даны нам слова, чтобы просто праздно говорить. В каждом слове должен быть смысл. Каждое слово несёт на крылья своих жизнь или смерть. Приходит время, мы насыщаемся — от пустых слов пустотой. Почему иногда на душе как-то пусто? Праздные слова насыщают нас и не насытят, и пустота в сердце. Мы насыщаемся своими словами. Почему иногда на душе бывает тяжело? Насыщаемся от уст своих, значит такие были слова сказаны. Слова возвращаются к нам. «Не судите и не судимы будете, каким судом судите, таким будете судимы». Здесь, на земле уже и в вечности. Большая ответственность от того, что мы говорим.

Мы потом будем рассуждать о второй части — равная ответственность от того, что мы слышим.

Смерть и жизнь во власти языка. Чья смерть? Чья жизнь? Каждого, кто говорит и кому говорит. Если жизнь мы несём устами своими другому, насытимся тоже полнотой жизни. Если несём смерть, она возвратится к нам. Что человек посеет, то и пожнёт. Такая сила слов!

Посмотрим на некоторые примеры в Священном Писании. Когда распинали Господа, и когда евреи стояли у Пилата и просили смерти Господа, Пилат говорит о том, что Он не виновен: «Я не нахожу ничего, что заслуживало бы смерти». И он тогда говорит, что не повинен в этой крови. Но, те кричали: «Кровь Его на нас!» Остановитесь, хватит! Нет! Но они продолжили: «И на наших детях!»

Бабий Яр или во время последней мировой войны, сколько было убито евреев! Почему так случилось - «кровь Его на нас и на наших детях». Слова имеют силу. Они возвращаются к тем,

которые их сказали. Они сказали о себе и о детях своих.

Мы знаем силу слов, которые сказал Иеффай. Каждое слово, прежде чем сказать, должно быть взвешено, и должен быть задан вопрос — а что будет за этими словами? Мы иногда окрылённые восторгом много чего говорим. И Иеффай тоже после победы сказал эти слова: «Кто первый выйдет ко мне на встречу, будет принесён в жертву во всесожжение». И выходит его дочь, он поторопился сказать.

Братья и сёстры, давайте мы вспомним те случаи, когда мы сожалели о том, что мы поторопились сказать. Когда можно было потерпеть, когда можно было промолчать, не обращать внимания на эти слова. Давайте мы вспомним Марфу, как она поторопилась сказать: «Господи, скажи ей! Она меня оставила одну, что ей нужды нет до того, что я изнемогаю уже в заботах». Конечно, хорошо Марфа сделала то, что она ничего не сказала сестре. Она сказала Господу. Хорошо, что Мария промолчала. Как могло загореться её сердце, она могла бы сказать, и у неё было что сказать, и была бы распря. И когда бы они помирились, когда бы восстановился мир? Она промолчала, она дала возможность Господу сказать. И Господь ей сказал: «Марфа, Марфа, ты заботишься о многом, одно нужно...». Не надо так много заботиться, приготовь одно блюдо и успокой душу свою, слушая Слово, которое говорит Господь, успокой свою душу. Как хорошо ей сказал Господь. Но если бы Мария вступила и ответила бы, что бы она сказала, что бы от этого было? Важно, когда мы слышим обидные, горькие слова, потерпеть и помолчать. Дать возможность сказать Господу, попросив прежде: «Господи, скажи ему». И Он скажет.

Давайте каждый вспомним те случаи, когда нас горько огорчили, обидели, когда тяжело нам было на сердце, и когда мы это представили Господу и сказали: «Господи, скажи ему. Я не смогу сказать. Скажи ему.» Разве Господь не говорил?

Во власти языка и жизнь, и смерть. Мне очень понравился один ответ или разговор двоих собеседников, когда один говорил клевету на других, а тот, которому он говорил, останавливает и говорит: «Я не буду слушать это. Если ты не хозяин своему языку, то я хозяин своих ушей. Я не хочу выслушивать это».

На основании 14-го Псалма, где сказано:

> 1 Псалом Давида. Господи! Кто может пребывать в жилище Твоём? Кто может обитать на святой горе Твоей?
>
> 2 Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своём;
>
> 3 кто не клевещет языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего;
>
> Псалом 14 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/14/#3

Не нужно обращать внимание на эти слова. Другой перевод говорит так «не отягчай душу свою всяким словом». Когда мы выслушиваем поношение или слова, не предназначенные нам, они приносят тяжесть нашему сердцу.

Да, Слово Божие живое и действенное. И когда мы слушаем всякий раз проповеди, когда мы

слушаем пение, то наше сердце успокаивается. Сколько здесь мы получаем назидания, в Молитвенном доме. Но стоит только выйти туда и услышать одно слово, и оно ранит, и оно разбивает сердце.

Иногда слова имеют очень большую силу. Если мы не можем заставить человека молчать... то мы можем сделать другое. Мы можем не слушать, не обращать внимание на слова. Давайте вспомним Саула, когда он встал на царство, ещё был скромным тогда человеком, и слышал такие слова: «Саулу ли царствовать над нами?» И сказано, что «он как бы не замечал». Мы слышим о нашем Господе, Слово Божие так говорит, «уши Твои были отверсты, но Ты не слышал. Глаза Твои видели, но Ты не замечал». Сколько сегодня тех, которые оставили служение и отягчили свою душу, потому что замечали и прислушивались, не закрывали своё ухо. И вот Саул не замечал. И посмотрите, какую победу дал Бог ему. Дальше подходят с другой стороны и говорят: «Где эти люди, которые так говорили? Давай мы сейчас их убьём». И он опять не обратил внимания на эти слова и говорит: «Время ли сейчас убивать? Время ли?» Но вот пришло другое время, когда пели похвалу ему, радовалось его сердце. «Саул победил тысячи», - но вдруг он слышит, - «Давид десятки тысяч». Он принял это близко к сердцу и это было начало его конца. Он потерял покой, он потерял общение с Богом, он потерял рассудок, он стал гнаться за Давидом. Давид говорит: «Что ты за мной, за блохой по горам гонишься, неужели у тебя нет другого дела?» Мы иногда удивляемся, что с человеком. Почему он стал таким мелочным — обратил внимание на чьё-то слово.

Не на всякое слово, которое скажут люди, обращай внимание. На какие слова нельзя обращать внимание? Нельзя обращать внимание на слова, которые говорят за кого-то в отсутствии его. Я недавно просматривал это и думал: «Господи, действительно многое возвращается. Действительно многое несёшь, а за что, почему?» Потому что невнимательный был к этому слову и где-то выслушал о ком-то в отсутствии его. Нельзя выслушивать. Нельзя выслушивать отрицательные примеры, особенно о Церквях. Сколько сегодня информации различной об одном, другом служителе или в целом о Церкви. Церковь и поместная Церковь – это Церковь Божия. Если нам больно, когда о наших детях высказываются, и если даже выносят справедливую, но отрицательную информацию кому-то и рассказывают о детях, разве матери или отцу не больно? Скажите, а как Господь смотрит тогда на тех, которые выносят церковные дела, которые выносят недостатки кого-то и рассказывают другим?

Мне пришлось недавно быть в одной Церкви, и сестра говорит: «Вы знаете, у нас такое в Церкви делается...» Я говорю: «Сестра, мне придётся встречаться с пресвитером, найдёт нужным поделиться, болью своей — поделится. Вам, наверное, не поручали это передать мне?» Конечно, мне пришлось и без кофе, так сказать, остаться. Ничего страшного, зато на душе легко. Не принимать, если не поручено. И я говорю, что мне не поручено выслушивать это. Если это будет поручено, Господь даст и силы, и мудрости вникнуть в этот вопрос. Но сколько сегодня информации идёт. Мы отягчаем душу свою, мы загрязняем её, мы идём к суду. Господь будет строго спрашивать. Тебе не вверено было это служение — переносить информацию, и тебе не вверено было это служение - выслушивать.

Недавно пришлось встретиться с таким моментом в одной Церкви, когда мы приехали с братом и встречают нас некоторые друзья, один из братьев молодых, говорит: «Хорошо, что вы приехали,

надо тут разобраться с одним человеком. Я недавно приехал, все молчат, а я узнал, что вот оказывается то и другое...». А я хорошо этого брата знаю. И мы приехали-то просто его посетить. И я говорю: «Дорогой брат. Ты сделал большую ошибку. И не только ошибку, грех сделал. И когда-то ты пожнёшь. Когда приезжаешь в другой город или в другую Церковь, ты не должен выслушивать все недостатки, которые были до тебя. Это не твоё дело. Ты обременил свою душу. Кто же тебе успел это всё рассказать? Кто успел отравить твою душу? Кто успел тебя настроить против твоего брата?» И так случилось, что через несколько дней были здесь многолюдные похороны. Хоронили этого пожилого брата. Пресвитер местной Церкви, как всегда, бывает на похоронах, рассказывал его биографию. Оказывается, сколько он пережил! 117 дней в смертной камере, приговорённый к расстрелу. Каждый день ожидал расстрела. И этот брат очень скромный был, он мало рассказывал о себе. Но когда его спрашивали, он рассказывал: «Когда идут ночью по толстому ковру, чтобы шаги не были слышны, и всё замерло в камере. И головы поворачиваются, смертники сидят и провожают... Прошёл конвой мимо, к другой камере, и кто-то не выдерживает, сходит с ума. И так каждый день...». Сколько он беседовал там, сколько обратилось там к Богу, а потом заменили ему расстрел большим сроком. Оказывается, этот брат-композитор, и у вас даже поют некоторые его гимны. Оказывается, он поэтом был. И тот брат говорит: «Я же не знал это! Если бы я знал, разве я так бы говорил о нём?» Да потому что доброе не спешат рассказывать.

И как это ответственно, братья и сестры, отчего мы сегодня страдаем? Кто сегодня гонит Церковь? Вот почему многие слёзы проливаются и у многих ранняя седина, поэтому и сердце болит и случаются инфаркты... Не от слов ли, не отсюда ли? Во многих семьях проблемы, не отсюда ли? Разве муж поднимает руку на жену, и бьёт её? Но зачем рукой, когда можно, словом, так сильно ударить. От пощёчины отойти можно через 20 минут, а от слова иногда месяцы и годы не отходит человек. И уже не может подняться. Иногда одного слова хватает, чтобы утешить человека. И у него радость, улыбка. Но иногда поникает лицо. Разве не от слов эта исходит сила? Одних ранить и убивать, а других поднимать, врачевать.

Сколько слов утешения нёс наш Господь! Конечно, человек несилен управить своим языком, и человек не имеет силы сам, без Бога, не обращать внимание на слова, они имеют силу вторгаться в душу. И поэтому нам нужно просить у Бога силы для того, чтобы не на всякое слово, которое скажут люди, обращать внимание.

Если по-человечески сказать мне очень много везло. Много благословений принесло общение с некоторыми братьями, служителями, уже старцами. С одним братом я был в общении, я навсегда запомню это время служения. Может, некоторые его знают, это брат Крекер Николай Абрамович, старец? Он мне так говорил: «Не спеши. Умей выслушивать, умей молчать, не спеши давать советы, взвешивай каждое слово, особенно из уст служителя слово имеет большую цену». И пришлось немножко помогать ему в служении в одной Церкви, большой Церкви. Много было неустройств, и всё шло к разделению. Тяжёлые членские (собрания). Я наблюдал, как Бог давал ему мудрости вести эти членские (собрания). Встаёт кто-то и говорит, тогда было избрание на служителей:

- Я вот хочу сказать в отношении брата...

Николай Абрамович говорит:

- Подожди! Что-то отрицательное?

- Да!

- Ты ему говорил наедине?

- Ну, нет.

- Раз нет, не имеешь права говорить.

- Вы почему мне не даёте слово?

- Не я, не я! Слово Божие не даёт тебе говорить. Если ты ему не говорил наедине и не обличал, никому не говори. Ни двоим не говори, ни троим, а тем более Церкви. Нельзя это говорить.

Потом ещё один, второй, третий, а потом: «О чём же тогда говорить на собрании?» Если не о чем, то мы перейдём к назиданию, будем учиться правильно говорить.

И тогда я удивился, через некоторое время избрали 10 служителей, хотя за много лет ни одного не могли избрать. Оказывается, вот как надо учиться нам, как малым детям разговаривать.

На прошлых общениях мы говорили о семье, что Бог сотворил человека, и, прежде чем другого человека сотворить, прежде чем дать жену, не говоря уже о детях, Он его учил разговаривать, Он приходил в сад Эдемский, Он беседовал с человеком.

Братья и сёстры, когда мы учимся рано утром разговаривать с Богом, читая Его Слово и в молитве, разговариваем с Богом, во-первых, остаётся меньше слов уже для других, но эти слова уже будут особые. И человек, который умеет разговаривать с Богом будет уметь разговаривать и с ближними, и с окружающими.

Если мы встречаем человека, который постоянно говорит отрицательное, нужно не обращать внимание на эти слова. Не обращать нужно внимания на похвалу. У Лермонтова есть такое стихотворение, что «хвалу и клевету приемли равнодушно».

Я помню, одно из первых общений ещё были годы гонения, общение было полулегальное, но это были первые в Братстве у нас библейские курсы, многодневные. И мы проводили их в чердачном помещении. Были братья-преподаватели из другой страны, они имели богословское образование. И много было бесед, у нас было задание, нам надо было писать рефераты, сдавать устный и письменный экзамен. И, когда проверили этот труд, эти рефераты, братья, которые, так сказать, как комиссия, которые проверяли это всё, сказали так: «О некоторых работах можно сказать, что они самое минимум тянут на бакалавра, а может даже и более». Бакалавр такая степень учёная есть, и некоторые богословы тоже имеют эту степень. Я смотрю, как у братьев лица ободрились. Мне самому было приятно это тоже услышать. Каким Господь ведёт нас путём — обратил внимание на похвалу, присвоил что-то себе, тебе приятно это слышать — пройдёшь унижение. И вот начались служения. Я думаю: «Господи! Почему?» И вернулся я к тому вечеру. Да, приятно слышать, что так сказали и ты принял это к сердцу, значит «произведениями уст своих насытишься». И с сожалением хочу сказать, что из того первого выпуска, осталось сегодня на Ниве Божьей всего три человека. Многие уже, наверное, бакалаврами стали оставили этот труд, пошли дальше и дальше.

Братья и сёстры, мы тоже не слепые, можем видеть успех, но, если об этом другие скажут, это уже хуже. Если об этом мы скажем, о своём успехе, это ещё хуже. Это те слова, которые имеют силу и будут низводить нас с этой высоты в глубину унижения, уничижения, обязательно мы испытаем это.

Давайте посмотрим некоторые примеры в Священном Писании. Мы читаем с вами 118-й псалом, с 96-го стиха Давид говорит о себе:

> 96 Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна.
>
> 97 Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нём.
>
> 98 Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих, ибо она всегда со мною.
>
> 99 Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих.
>
> 100 Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню.
>
> Псалом 118 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/118/

Братья и сёстры, за что мы любим Давида? За что Бог его любил? Он ошибался, но он умел об этом и говорить. Он видит своё положение — мудрее врагов, разумнее старцев «сведущ более старцев, я разумнее всех учителей моих». Он высказал это вслух. Чем же это закончится? Куда он поднимется? Последний стих этого псалма:

> 176 Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл.
>
> Псалом 118 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/118/

Когда мы слышим похвалу, когда нас хвалят, когда говорят: «Брат, ну как хорошо, действительно, как ты правильно сказал!», или «Как ты хорошо поёшь!», или как ты хорошо то и другое делаешь. Эти слова приводят в движение наше сердце и нужно сразу же уйти в уединение. Нужно сразу же уйти в сторону, чтобы был прославляем Господь, но не мы. Чтобы имени Божьему была слава, но не людям. Как это опасно, оставаться на этом видном месте. Но если мы сами об этом ещё скажем кому-то, тогда Господь нас приведёт к такому положению — я заблудился, как овца потерянная. Посмотрите, какую силу имеют слова в других стихах Давида. Мы читаем седьмой псалом:

> 4 Господи, Боже мой! Если я что сделал, если есть неправда в руках моих,
>
> 5 если я платил злом тому, кто был со мною в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, —
>
> Псалом 7 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/7/

И опять он видит, правильно видит: «Господи, я такой хороший, я не делал зла, я без причины никому врагом не был...».

Как-то был брак, и немножко судьбы изломанные были у брачующих. Я никогда не забуду этой боли, когда громко было сказано, а рядом сидела мать жениха. И один так высказался: «Я б свою

дочь за такого не отдал бы». Я смотрю, опустилась её голова. Проходит время, ему пришлось дочь свою отдавать за разведённого. И вторую дочь тоже за такого отдавать пришлось. Какую силу имеют слова! Они возвращаются к нам, и мы насыщаемся ими.

Мы шли с одним братом после похорон, и он говорит: «Пойдём я тебе покажу памятник. Памятник моему безумию». Подводит меня к могилке. Хороший такой памятник, красивый, с фотографией красивой девушки. «Вот, дочь моя похоронена. Когда случилось несчастье в одном доме служителя, трагический случай, утонул сын. Я высказал такие слова, что так просто не бывает, что-то там было у него. Случилось ещё несчастье у другого служителя, через некоторое время, и я опять это высказал. Были мы на похоронах, идём мы с семьёй, и дочь говорит: «Папа! Поставьте мне такой памятник «Лучшая дочь, лучшее дитя наше», и через 20 минут она погибла. Я вспомнил, вернулось ко мне... Я часто прихожу сюда, я часто оплакиваю это».

Не спешить нужно выносить приговор, не спешить делать вывод, он ошибочный. Но кроме того, что ошибочный, он же вернётся к тебе. Ты вкусишь от того, что ты сказал и что выслушал, ты вкусишь от этого.

У нас редко бывают такие наставления в собраниях, где мы учимся, проверяем свою жизнь. Посмотрите, как много зависит от слов. Много примеров и каждый может в своей жизни что-то вспомнить. И хотелось бы сказать: «Господи, не вспоминай моих слов. Господи, не возвращай эти слова ко мне, в мою семью и к моим детям».

Если кто-то унижает ближнего своего, будет унижен. Если кто смотрит на ближнего своего, который упал и высказывает об этом, Бог проведёт через такие же обстоятельства и проверит тебя, что потом ты скажешь, и придётся говорить, придётся эту чашу пить, иначе тогда Бог был бы несправедлив, но Бог весьма справедлив.

Мне ещё раз хочется сказать и нам взрослым, и детям никогда нельзя произносить унизительного слова об отце или матери. Нельзя произносить унизительного слова о всяком труженике. У Господа есть каждому мера в поместной Церкви то ли ограничения, то ли наказания. Сегодня на службе у языка состоят телефоны, днём и ночью. И в машине можно позвонить, и когда едешь за рулём, можно выслушать. И хорошо, когда мы будем останавливать друг друга и скажем: «Это не для моих ушей. Мне не поручено выслушивать это. Я не епископ над многими Церквами, чтобы мне это всё выслушивать». «Вы знаете, что в нашей Церкви произошло? Не знаю, но, если доброе скажи, я буду радоваться вместе с тобой!» Нет не доброе и нужно остановить, сказать: «Мне нельзя выслушивать, не поручено, и Господь с меня спросит, что я выслушиваю, мы поможем тому человеку и поможем душе своей».

Братья и сёстры, слова имеют силу, когда мы говорим о детях других, в других семьях. О том, что мы выслушали и особенно не обращать внимания к прошлым обидам, ссорам, того, чего не касалось нас. Это касалось других, в этом замешаны другие. Очень разумно в Деяниях апостолов ответил Галлион, когда к нему пришли и привели апостола Павла, чтобы он рассудил о законе. И он сказал там такие слова:

> 14 Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас,

15 но когда идёт спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьёю в этом.

16 И прогнал их от судилища.

Деяния апостолов 18 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/18/#14

Вы помните Слово Божие, что бабьих басней отвращайся. Не выслушивай их, не разбирайся в этом. Отвращайся, закрой свои уши!

Интересно, Сперджен в одной статье своей говорит так, что у проповедника должно быть одно ухо закрыто и один глаз закрытый, чтобы не видеть. Это очень хорошо. Наши уши должны быть отверсты к тому, чтобы слышать всё, что касается нужд. Если мы расположим сердце, Господь нам даст тоже вкусить это и быть там вовремя.

Мы приехали с братом в Августдорф (*Аугустдорф (нем. Augustdorf) — община в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия. Подчиняется административному округу Детмольд. Входит в состав района Липпе. Население составляет 9583 человека (на 31 декабря 2010 года*)). И только приехали, нам говорят, что сестра умерла. Восемь деток осталось. И мы поехали в тот дом. Приезжаем, собрались родственники. Я смотрю малыш меньший, а все уже спят, поздно было, а он возле них сидел и заснул посреди на дорожке, здесь возле стола. И думаю: «Дитя, дитя! Ты первый день сегодня сирота. Была бы мама, она бы уже положила на кровать».

Мы встали на колени и утешились тем, что вместе поплакали. Мы прочитали, что есть обетование и сила там. Я брату несколько слов ободрения сказал. Он говорит, что уже легче шагнуть ему в следующий день.

Сколько сегодня людей нуждаются в этих словах утешения. Сегодня почему-то я встал рано и так захотелось выйти и пройтись по улице, там многие друзья живут, не знаю, иду на окраину к последнему дому, смотрю машина стоит, сидит сестра, открыта водительская дверь, ждёт мужа, сидит плачет. Я подхожу, она говорит:

- Хорошо, что вы подошли, — это мать, которую отвозят, чтобы родить ещё одного ребёнка. — Я хотел бы, чтобы вы помолились сейчас.

И так приятно сказать несколько слов утешения, ободрения, упования на Господа и сказать:

- Не оставить тебя Господь!

Как приятно нести слова утешения. Сколько людей сегодня нуждаются в этих словах. И хотелось бы сказать, пора остановиться — сколько молвы. Вы посмотрите, мы читаем о 15-ти случаях молитвы нашего Господа. И в одном из случаев написано: «и пошла о Нём молва». И хотя это было в Капернауме, хотя там много людей Его слушали, но Он ушёл от них в пустынное место и молился. Молва разная. Одни хвалили, другие ругали, унижали. И Он ушёл от этой молвы, её трудно, иногда, выносить. Нужно помолиться. Пошла молва.

Какую силу имеет слово молитвы? Сколько сегодня нуждается и говорят — помолись, помолись.

Я рассказывал уже за одного брата, который немножко делился, но я свидетель этого, он

проводит за сутки 4 часа в молитве, и мне пришлось как-то видеть его молитву. У него общая тетрадь и там имена и нужды, и он стоит и молится. Откроет глаза, прочитает опять страницы и молится. Сколько же нужд, чтобы молиться нам друг за друга! И эти молитвы имеют силу. Написано, что много может усиленная молитва праведного. Она усиливается, когда один помолится и другой. Но если ты не молился, если ты не нёс на руках молитвы этого служителя, или этого брата, или сестру, или этого грешника, то не говори ничего. Молчи, не открывай уст своих. В этих словах смерть будет. А в словах молитвы: поддержка, сила. Бог нам дал быть служителями Слова. И дал нам Слово, написано, примирения. Он дал нам Слово утешение. Кому мы даём во власть язык наш и уста? Воспаляются они от геенны огненной. Мир сегодня приблизился к тому времени, когда он будет осуждён. Дьявол будет осуждён. И посмотрите, для того чтобы ему самому не быть судимым, он вовлекает в суд других людей. Каким образом? Чтобы судили друг друга. Чтобы высказывали суждение. Когда-то нас судили, и адвокаты были, хотя это неправильно, но всё равно, и к психиатру возили, выяснить насколько ты ответственен за свои поступки. А мы иногда, даже не встретившись с человеком, уже выносим суждение о нём. Даже не увидев его, не побыв рядом с ним, а когда встретишься, так бывает иногда горько, больно и стыдно, что что-то говорил о нём не так, но ведь Господь спросит. И кто судил много будет судим, от слов своих осудится, от слов своих оправдается.

Нести слова утешения. В начале брат говорил, я считаю, что это Господь так ведёт. И у меня другая тема была, более подготовленная, со многими примерами. Я сюда ехал и был расположен, чтобы об этом сегодня беседовать, и Господь расположил нас.

Какую силу имеет Слово Божие, если оно в наших устах. Оно имеет силу разбивать камни, каменные сердца разбивать, смягчать человека, утешать человека, поднимать человека. Имеют слова силу и слова имеют другую силу, если они не от Господа, если вдохновение не от Бога, то они имеют страшную силу.

Когда приходится разговаривать с детьми, которые имеют какой-то конфликт, я как-то разговаривал, а сын мой говорит: «Папа, ну что же тут такого, я ведь только сказал!». Только сказал! А сколько уже слёз бывает. Только сказал!

Ни на всякое слово, которое скажут люди, обращай внимание. Нельзя обращать внимание на слова, в которых, как написано, наушник разлучает друзей. Наушничество. Я только тебе скажу за того или другого. Не надо обращать внимания на эти слова.

Я ещё раз хочу повториться то, что нам не поручено, нельзя и брать. Что было бы, если бы кто-то из сестёр или братьев встал, когда совершается Вечеря Господня, и начал бы преломлять хлеб? Как бы тогда Церковь поступила с ним? Наверное, однозначно, отлучен был бы. А когда словами мы берём не своё дело, нам не поручено выслушивать, нам не поручено это говорить нас никто не наказывает. Это не значит, что так и будет. Будем нести наказание от Господа. Особенно всё, что на ухо говорится. Вот я только тебе скажу, если ты боишься при всех сказать.

Я хочу ещё привести три примера, которые на меня очень большие и хорошие действия произвели. Мы шли после одного братского общения. Я шёл, а впереди два брата и один старец, которого я сильно уважаю за его мудрость. И другой брат, с которым он шёл, говорит так:

- Вот этот брат мне исповедался и говорил так...

- Подожди, подожди, брат! Он тебе исповедался, ты не имеешь права говорить, тем более назвав его имя, кому-то либо, и я не хочу это выслушивать.

Я думаю, как правильно. Нельзя выслушивать исповедание, которое было сказано другому. Нельзя говорить. Если кто-то говорит и не хозяин своему языку, раскрывает это дальше, то мы говорим, что виновен такой служитель, равно будем и мы виновны, если выслушивали исповедание, которое было сказано Господу при нём, он свидетель был. Нельзя выслушивать исповедание.

Помню, когда я только был рукоположен и пришлось быть в Средней Азии у одного брата, который сейчас в Германии находится, и к нему приехала семья из соседней Церкви. Он был ответственный по тому краю. И рассказывает то, что произошло с ними, они выдают дочь замуж. Там ситуация простая была и сразу заключение, что неправы были те, которые так поступили. Он выслушал и говорит:

- Хорошо, мы приедем.

Но они спрашивают:

- А, что вы скажете?

- Приедем, потом разберёмся.

Я ему говорю:

- А почему ты хоть что-то им не сказал?

- Какое я имею право говорить что-то, не выслушав вторую сторону.

И для меня это было тоже большим уроком. Нельзя говорить, не выслушав вторую сторону. И, когда кто-то говорит, надо спросить — ты выслушивал? И опять-таки, если это поручено мне выслушивать. Нельзя это делать. Как это хорошо учиться осторожности в том, что выслушивать, и в том, что говорить.

Недавно приехали к нам друзья, гости. Это была третья пара, которую пришлось мне сочитывать после рукоположения. А в то время очень многие служители сидели (в тюрьмах) и приходилось совершать чаще это служение. Они приехали, мы рады были встретиться, и они говорят, что хотели в последний раз побыть в общении. Мы спрашиваем:

- Почему в последний раз?

- Мы приехали с вами попрощаться.

- Куда вы уезжаете?

- Мы никуда, это вы уезжаете.

- А куда мы уезжаем?

- В Америку.

- Мы? В Америку? А билеты уже взяли нам? И куда, в какой город? Скажите нам, мы же ничего не знаем.

Они говорят:

- Как? Да везде об этом говорят.

- Везде говорят, но мы почему-то этого не знаем?

И сообщил мне, что все говорили «вот, пожалуйста, и этот такой как все».

Братья и сёстры, мы может быть сами виноваты в этом, в том, что не учимся и не учим, не останавливаемся и не останавливаем. Различные слухи, различная информация. Пусть она останется у нас или проверить, но только потом дальше её передавать.

Последнее я прочитаю из Евангелия Иоанна. Это слово сказано о Христе в 1 главе 14 стиха:

> 14 И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.
>
> Евангелие от Иоанна 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/43/1

И. П. Рогозин так говорит на этот стих - Слово стало плотью. Если бы наши слова облечь плотью, что бы это было? Какой вид бы приняли эти слова? Полные благодати и истины, полные любви? Мы можем вспомнить слово, которое Господь говорил Закхею ли, или женщине, которую привели к Нему, чтобы побить камнями, или слова, которые Он говорил ученикам Своим, их слушали и говорили, что слушали бы и слушали, так никто ещё не говорил из людей. Они были полные благодати. Слова ваши да будут приправлены солью, с благодатью. Соль – это то, что предохраняет от разложения.

Братья и сестры, мы сейчас закончим служение, ещё будет участие друзей, потом будет молитва и пойдём в дома свои. Пусть лучше мы будем больше молчать в дороге, дома молчать, больше молиться, а если говорить, то доброе. Не спешить передавать то, что услышали, не спешить говорить отрицательно, сначала Богу сказать.

Когда я наблюдаю на братских общениях за некоторыми братьями — они молчат. Думаю, что неужели нечего им сказать? Молчат. А потом скажут несколько слов, и оно настолько падает в сердце, настолько запоминается. А другие.... Братья, я много наверное (время занял), что-то лишнее, простите. Да, лишнее. Лучше больше молчать.

Итак, от слов своих мы осудимся и оправдаемся. На собрании здесь мы выслушиваем слова. С этого места выслушиваем. Стихотворения, пения - они назидают, а вот там, в коридоре или до собрания, что мы говорим? Какие слова?

Братья и сёстры, может быть, нам что-то надо и не выслушивать? И останавливать говорящих? Не можем остановить! Не хозяин он своего языка, уйти лучше! Уйти и не выслушивать дальше. И мы сделаем блага другому и себе в первую очередь. И больше будем говорить Богу друг о друге, больше молиться, быть очень осторожными в словах, очень осторожными! В каждом слове смерть или жизнь, во власти языка смерть или жизнь. И пусть это будет жизнь от Господа, жизнь с

избытком в каждом слове нашем.

Комментарии
